

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть II

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

(поиск интерпретативных схем для эмпирических исследований политики в трансформирующемся обществе)

Эмпирические исследования, помимо непосредственного практического результата (получить информацию по интересующей заказчика проблеме), служат и для создания или подтверждения теоретических моделей среднего уровня. Участие на протяжении нескольких лет в изучении электорального поведения жителей российских городов, позволяет предположить существование специфического отношения российских граждан к политике: участвующее и одновременно отстраненное. Ответы респондентов на вопросы о политике, как правило, не включают в себя ни партийные мотивации поведения (при некотором заявленном уровне доверия к политическим партиям), ни возможности и желание активного участия в жизни своих городов, ни четко сформулированных общественных требований к деятельности политиков разного уровня. Полученные данные не вписываются в структуры социальных теорий, обычно используемых для интерпретации политического поведения («политического спроса и предложения», «гражданской партиципации», «борьбы за влияние»). Применение этих теоретических моделей для объяснения имеющихся эмпирических данных нельзя считать полностью удовлетворительным. Они позволяют интерпретировать одни факты, оставляя неясными другие. Появляются лакуны, обусловленные тем, что указанные теоретические модели явно или неявно содержат в себе идею индивида, действующего в соответствии со своими интересами. В действительности, по результатам исследований, практикуемые стратегии электорального поведения приносят мало выгод большинству людей (и в краткосрочной и в долгосрочной перспективах). Тем не менее они повторяемы из раза в раз, а значит, имеют определенный

Шушкова Наталья Викторовна — канд. социол. наук, ст. преподаватель кафедры культурологии Пермского государственного технического университета (e-mail: shushk@perm.raid.ru)

смысл для его носителей. Этот смысл, вероятно, лежит вне политической сферы. Преждевременно считать, что все эти смыслы обоснованы экономически — результаты исследования это также опровергают.

Иными словами, можно предположить, что политическое в современной отечественной ситуации не выделено в отдельную сферу в обычной жизни человека. Респонденты заявляют, что они «в политике не участвуют», т. е. не идентифицируют свое политическое по содержанию поведение в качестве такового. Термины, относящиеся к сфере политики: «выборы», «голосование», «кандидат в мэры, депутаты», «политическая партия» и т. д., во-первых, служат маркерами далеких, не имеющих прямого отношения к частной жизни человека событий; во-вторых, не имеют однозначного понимания всеми без исключения гражданами. Поэтому возможны две интерпретативные схемы, позволяющие вскрыть содержание и механизмы функционирования «массовой» политики: через отчуждение от политики, либо через структуры повседневности (рутинные институциональные практики). В первом варианте можно проследить постепенное отмирание и деформацию институциональных практик политического участия, бытовавших в советскую эпоху. Посмотреть, какие факторы заставляют индивидов придерживаться данных моделей при смене их содержательных компонентов, постепенную ритуализацию политического участия, выяснить значения, которыми наделяются отчужденные политические структуры в обычной жизни людей. Этот подход предполагает антропологическую и историко-культурную перспективу исследования.

Во втором варианте за основание принимается модель не (полностью) рационального индивида. Иными словами, отойти в исследовании от определения единственной рациональности, на которую в той или иной степени опираются наиболее популярные объяснительные модели. Такой подход характерен для социальной феноменологии. Она рассматривает функционирование ткани повседневных межперсональных взаимодействий, выявляя их скрытые смыслы. С точки зрения этой объяснительной позиции, политическое не выделяется в особую тему взаимодействия, остается в жизненном мире (мире предустановок), либо сливается с другими сферами повседневной деятельности. Политическое пространство, если оно не выделено из жизненного мира, не может считаться рационализированным; если же оно «устремлено» в одну или несколько темати-

ческих областей, то его рационализация происходит по правилам обоснования этих областей и в принятой в них степени.

Политика в городе включена в повседневность его жителей; горожанин в своем обыденном существовании тем или иным образом участвует в групповых процессах принятия решений, пользуясь при этом доступным ему объемом властного влияния. Это участие является элементом более широкой социальной программы, исполняемой человеком, — элементом обязательным, затверженным и нерелексивным. Политические (по своей сути, а не номинации) действия для горожанина — в рамках его жизненного мира — привычны, а потому не требуют специального осмысления.

Таким образом, механизмы для «официально-политического» участия и для содержательно-политических действий индивидом заимствуются из более широкого смыслового поля. В политическом пространстве переплетены самые разные стратегии поведения, некритично перенесенные в него из иных сфер публичной и частной жизни. Наиболее вероятно для человека/группы ими будут те стратегии, которые конституируют его/их повседневную жизнь: для одних — производственные практики, для других — предпринимательские, для третьих — криминальные, для четвертых — хозяйственно-бытовые, для пятых — семейно-родственные и т. д. Их содержанием и практической целью будет являться улучшение (или сохранение) действительного состояния человека/группы в наиболее значимой сфере. Преследуемые цели довольно конкретны, индивидуализированы и поэтому вряд ли вообще вероятно их выражение в политических лозунгах. Именно так можно объяснить «социальную неразборчивость» горожан в партийных политических предпочтениях.

Вторая интерпретативная схема не чужда и институциональному уровню исследования, если рассматривать его в русле неoinституционализма. Действия, совершаемые актором в политике, уложены в затверженные технологии, или рутины. Политические действия подчиняются некоторому церемониальному порядку, горожанин в той или иной форме исполняет предписанный ему экспертами ритуал. В социальном мире присутствуют отдельные тематические «политические» области, создание которых инициировано экспертами иногда по личным, индивидуальным соображениям, но чаще в соответствии с законодательными требованиями, составляющими канву повседневных взаимодействий. Эти области, как

правило, имеют довольно четкие временные рамки и интенционированы к определенным событийным развязкам. В этих областях действуют под «политической» личиной те низовые институты (организованные практики), которые успешно упорядочивают жизнь человека в иных ситуациях. Одним из таких замещающих институтов на современном постсоветском пространстве является паттернализм.

По этой же схеме — заимствование, ритуалы, замещение, можно рассматривать и поведение отдельных «специализированных» групп, например, политической элиты.

Подведем итог. Включение в политические институты для российских граждан — неосознанное. Это создает препятствия для традиционного исследования политического поведения, его моделирования и управления через рациональные образовательные практики; однако не отменяет важной функции самой политики. Политические действия, периодически совершаемые, выступают в качестве регулятора «разорванной» социальной жизни. Через обязательные к исполнению и зафиксированные во времени публичные акты она приводит в порядок свойственную сегодняшней российской урбанизированной культуре хаотичность. Заметную роль в таком упорядочении социокультурного мира играет институт паттернализма, мимикрирующий из советской государственной формы в современные низовые политические, экономические и трудовые практики.